

Рассуждение о семени, взятое в целом, дает представление о методе, который Аристотель использует - методе апории - изначально формулируются все аргументы, которые можно привести в защиту выставленного другими положения, и каждый из них подвергается рассмотрению; если результаты отрицательны, проблема формулируется вновь. Теперь нужно собрать все возможные решения и пересматривать их по порядку, руководствуясь фактами и теми положениями, истинность которых была установлена ранее). Приемлемое решение затем подтверждается рядом косвенных доказательств.

I Отходит ли семя от всего тела?

Прежде он формулирует все **доводы в защиту теории пангенеза** (согласно которой *все части человека отделяют от себя частицы, которые скапливаются в половых органах и образуют там соединения, и за счет этого происходит наследование признаков*):

- 1) появление наслаждения, которое сотрясает все тело при соитии;
- 2) передача по наследству приобретенных изменений;
- 3) сходство детей с родителями;
- 4) передача по наследству, приобретенных изменений, доказывающих, что семя отходит от каждой части;

Затем последовательно эти доводы опровергает:

- 1) наслаждение является результатом зуда, возникающего при трении половых частей и при частом повторении сокоупления вызывается лишь в конце - если бы оно вызывалось отхождением семени, оно появлялось бы последовательно во всех частях;
- 2) люди с прирождающимися недостатками могут рожать нормальных детей, хотя той или иной части у них нет;
- 3) дети не всегда схожи с родителями, иногда они похожи на бабушек или дедушек, хотя те не отдавали никакого семени;
- 4) насекомые рожают совершенно непохожих на них червей;
- 5) об этом он ничего не говорит, хотя и приводит показательный пример;

Помимо этого Аристотель приводит еще ряд вопросов, на которые теория отхождения семени от всех частей ответ дать не может, и, следовательно, ее разрушающих.

- *должно ли семя отходить от однородных частей (тканей) или неоднородных (органов)?*

а) Если оно отходит от однородных, то как тогда объяснить сходство с родителями (ведь схожи как раз-таки неоднородные части - лицо, к примеру)?

б) Если - от неоднородных, то выходит, что оно отходит не от всех частей. Да и логичнее предположить, что должно отходить все-таки от однородных, поскольку они первичнее и из них слагаются неоднородные.

в) Если же и от тех, и от других, то оно должно отходить и от однородных частей, и от соединения между собой, а это нелепо, поскольку как тогда объяснить развития? Неоднородные части возникают из соединения однородных, это же предположение противоречит данному ходу вещей.

- Предположение, что семя отходит от обоих родителей, делает непонятным образование пола
- Непонятно, почему сразу не возникает двух животных
- Необъяснимо также возникновение многих зародышей сразу
- Если кровь возникает из пищи, а из крови во время роста возникают разные части, почему они не могут таким же образом возникать из семени?

II Что есть семя? Как из него что-то происходит?

Рассуждение начинается с того, что проблема формулируется вновь.

Так, согласно Аристотелю, одно из другого может возникать по-разному:

- как одно за другим;

- как возникновение противоположного из противоположного;

Соответственно, вопрос состоит в том, как семя порождает эти виды возникновения? - первое, исходя из того, что плод возникает вслед за семенем, и второе - поскольку из семени, представляющего соединение обоих начал, возникают две противоположности - мужское и женское.

Таким образом, является ли семя внешней причиной движения вещи или внутренней? - *“возникающее происходит из него, как из материи (катамения), или как из первого движущего?”*

Для ответа последовательно рассматриваются 4 предположения:

- 1) это часть тела (всегда природная часть - однородная или неоднородная) - нет, не является, т.к из него ничего не слагается, как в случае с неоднородными частями, и оно не обособлено как другие части тела.
- 2) нечто, образующееся в теле, как опухоль или нарыв (фима) (неприродная часть) - нет, не является, т. к. оно есть у всех, а опухоль - не у всех, к тому же, из неприродного не образуется природное.
- 3) результат “расплавления” частей (то, что выделяется из увеличенного места путем противоположного разложения) - нет, не является, поскольку расплавление, происходящее от действия тепла - процесс противоположный, а из противоположного природное не возникает.
- 4) **выделение (выделение - остаток от пищи) тепла.**

Аристотель останавливается на последнем варианте. Семя - это выделение, и для него, как и для других выделений, существуют особые пути. Все выделения происходят из пищи, но бывают как непригодные (моча, пот, кал), так и пригодные, которые образует кровь, и служат для питания и роста частей.

“Что последней пищей у животных с кровью является кровь, а у бескровных - ее аналог, об этом было сказано раньше, а так как семенная влага является выделением пищи и притом последней, то это будет или кровь, или ее аналог, или что-нибудь происходящее из них. Если из переваренной и известным образом разделенной на части крови возникает каждая из частей тела и семя, будучи сварено отделяется от крови, как нечто отличное, а несваренное, при насильственном выделении у человека часто совершающего половое сношение, выходит иногда кровянистым, - то ясно, что семя будет выделением кровяной пищи, доведенной до конечного разделения на части... Понятно также, что дети похожи на родителей: ведь то, что переходит к частям тела, одинаково с тем, что остается в качестве семени. Таким образом, семя для этой руки, этого лица или целого животного есть рука, лицо или целое животное в недифференцированном виде, а каково каждое из них в своем осуществлении, таково семя в потенции или соответственно своей массе, или потому, что заключает в себе какую-то силу” (I, 19, 726b).

Они возникают в результате длительной обработки “варения” пищи и содержат в себе все необходимое для каждой части. Вот такое чистейшее выделение и есть семя.

Оно не отходит от всех частей, а наоборот приходит ко всем частям и, если не будет потреблено частями, а перехвачено на пути, становится семенем.

“Но самое последнее выделение из большого количества пищи чрезвычайно мало. Следует иметь ввиду, что ежедневный прирост животных и растений - очень незначителен: ведь от прибавления одного и того же даже самого малого количества величина тела стала бы чрезмерной. Следует, таким образом, говорить обратное тому, что говорили прежние: они утверждали, что семя отходит от всего тела; мы скажем, что оно по своей природе направляется ко всему телу: они считали его расплавлением, а оказывается, что оно - скорее выделение. Ведь больше оснований предполагать сходство того, что последним приходит к частям тела, и того, что возникает как его излишек, подобно тому, как у живописцев остается немного телесной краски, сходной с истраченной на портрет” (I, 18, 725a).

Эти идеи Аристотель подкрепляет рядом косвенных доказательств:

- семя не образуется, когда последние продукты пищи целиком потребляются или получают другое назначение
- его не бывает у молодых, растущих организмов, у больных и у упитанных

- потеря семени, особенно частая, всегда вызывает слабость

III Что приносит самка для произведения зародыша?

- а) возможно, что она приносит со своей стороны семя
- б) возможно, что она не приносит ничего
- в) возможно, что не принося семени, она *нечто* приносит

Аристотель высказывается в пользу последнего утверждения: самка приносит нечто, и это нечто есть месячное очищение (у человека). Месячные есть тоже “выделение”, довольно близкое семени: оно представляет собой как бы недоваренное семя, недоваренное в силу холодности и слабости женского организма, почему оно и содержит в себе часть переработанной крови.

“Так как по необходимости у более слабого существа выделение появляется в большом количестве и менее сваренное, а, будучи таковым, оно должно содержать обилие кровянистой влаги, и так как более слабое по своей природе в меньшей степени обладает теплотой, а женский пол, как сказано раньше, именно таков - то появляющееся у самки кровянистое истечение должно быть выделением. Таким является так называемое месячное очищение. Итак, что месячные суть выделение и что семенная влага самцов и месячные самок - аналогичны, это очевидно” (I, 19, 726b).

“Женский пол характеризуется известного рода слабосилием, именно неспособностью варить семя из самой последней пищи, т. е. крови и ее аналога у бескровных, по причине холодности своей природы. Как в кишках вследствие несварения делается понос, так в венах - разные кровотечения и в том числе месячные, ибо и они представляют собой кровотечения, но только те являются результатом болезни, а эти - природное явление. Очевидно, таким образом, что из них по всей вероятности происходит возникновение. Ведь месячные представляют собой семя, но не чистое, а требующее обработки, подобно тому, как при возникновении плодов пища, не будучи еще просеянной, имеется в них, но для очищения требует обработки. Поэтому, когда месячные смешиваются с семенной влагой, а грубая пища - с чистой, то в первом случае возникает зарождение, во втором - питание плода” (I, 20, 728b).

В том случае, где семя образуется в избытке, оно выделяется в большом количестве - к примеру, у женщины, у прочих - в меньшем количестве. Выделение это имеется и у яйцеродящих животных, но только оно не выходит наружу, а тратится на образование “несовершенных” яиц, какими являются “жировые яйца” рыб, которые созревают только после оплодотворения.

Что месячные соответствуют мужской “семенной влаге” доказывает их появление в том же возрасте, как и семенной влаги, и влияние на них тех же условий. Во время беременности они прекращаются, но выделение их в теле не прекращается, оно идет на питание зародыша.

В процесс оплодотворения самец приносит форму, а самка - материю. При этом она пассивна лишь по отношению к своей форме, взятая сама по себе, она имеет свою форму. И когда возникает зачаток, форма семени овладевает материей не без труда, возникает борьба, в результате которой семя может быть частично побежденным; на этом построена теория наследственности Аристотеля.

“Именно, должно по необходимости существовать нечто порождающее и то, из чего порождается, и если даже и то и другое будет одним и тем же, они должны различаться по виду, и их логическое определение должно быть иным; у тех же, которые имеют отличающиеся друг от друга способности, тела и природа действующего и страдающего также различны. Следовательно, если мужской пол является движущим и действующим, а женский, поскольку он таков, страдательным, к семенной жидкости самца самка будет приносить не семя, а материю, что очевидно и происходит, ибо природа месячных соответствует первой материи” (I, 20, 729a).

IV Как действует семенная влага при образовании зачатка?

Хотя основа ее вещественная, но вещество семени для зачатка не нужно, здесь главную роль играет сила и движение.

“Возникновение потомства происходит в самке, но не в самце: в самца ни он сам, ни самка не изливают семенной влаги, но оба приносят образуемое в них самку, так как в самке находится материя, из которой состоит производимое. И необходимо, чтобы сейчас же на месте находилась та материя, из которой образуется первый зачаток, а другая все прибывала бы, чтобы зачавшееся могло расти; необходимо, следовательно, чтобы рождение происходило в самке. Ведь, в таком же отношении плотник к дереву, горшечник - к глине и вообще всякая обработка и последнее движение - к материи, например, стройка - к строящимся зданиям. Из этого можно понять и то, каким образом самец принимает участие в порождении; ведь не всякий самец извергает семя, и у тех самцов, которые его извергают, оно не является какой-либо частью возникающего зачатка, и ни одна часть плотничьего искусства не заключается в той вещи, которая производится, но от плотника путем движения возникает в материи форма и вид; и душа, в которой заключается форма и научное знание, сообщает рукам или другой какой-нибудь части то или иное движение: различное - если они должны произвести что-нибудь различное и одно и то же - если одинаковое; руки же приводят в движение инструменты, а инструменты - материю. Подобным же образом природа, присущая самцу из числа извергающих семя, пользуется семенем как инструментом, притом имеющим движение в состоянии энергии, также как движутся инструменты при производстве искусственных предметов. И вот самцы, извергающие семя, именно таким способом принимают участие в порождении” (I, 22, 730b).

Решающим доказательством этого становится тот факт, что самцы насекомых не отдают семени, а динамически действуют на материю самки.

“Именно, поэтому некоторые самцы, спариваясь с самками, по всей видимости ничего не выбрасывают в самку, а наоборот - самка в самца, что имеет место у некоторых насекомых, ибо то, что производит в самке семя у животных, выбрасывающих его, у насекомых производит заключающаяся в самом животном теплота и сила, причем самка вводит в самца часть, воспринимающую выделение. И поэтому подобные животные остаются долгое время в соединении, как от действия семенной влаги; разойдясь же, в скором времени выводят наружу зачаток” (I, 23, 731a)

Семя одушевлено, оно имеет “питательную душу”, как растения, и ее действие проявляется в движении. Первое, что производит семенная влага - это сгущение, свертывание материи, процесс, аналогичный свертыванию молока - процесс каталитический.

“Так как самец доставляет форму и начало движения, а самка - и материю, то как при свертывании молока, телом является молоко, а сок, или сычужина - тем, что содержит в себе свертывающееся начало, также действует начало, исходящее из самца в самку, при его разделении” (I, 20, 729a).

Сгущенный зачаток выделяет жидкость и окружается оболочкой “по необходимости”, т. е. в силу механических причин.

